
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 343.2/.7(091)

Уголовно-правовая политика Временного правительства России в 1917 году

Е. Л. Поцелуев

Ивановский государственный университет,
Российская Федерация, 153025, Иваново, ул. Ермака, 39

Для цитирования: Поцелуев, Евгений Л. 2018. «Уголовно-правовая политика Временного правительства России в 1917 году». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 1: 4–22. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2018.101>

В статье показаны актуальность и степень научной разработанности проблемы, результаты работы Комиссии по пересмотру и введению в действие нового Уголовного уложения, охарактеризованы источники уголовного права в период с февраля по октябрь 1917 г., проанализирована политика Временного правительства в сфере уголовного и отчасти уголовного-процессуального и административного права, выявлены две тенденции в этой сфере (либерализации в начале Февральской революции и ужесточения уголовной репрессии), подавление аграрных беспорядков, отмена смертной казни, восстановление смертной казни на фронте, применение норм права.

Ключевые слова: Временное правительство, российское уголовное законодательство, смертная казнь, источники уголовного законодательства.

Актуальность темы исследования. 1917 год в истории России был точкой бифуркации. Анализ уголовной политики Временного правительства в феврале — октябре 1917 г., в это архисложное и очень тяжелое для страны время, поможет в определенной мере понять причины неудач одного из двух главных органов исполнительной власти огромной страны. Профессор МГУ им. М.В. Ломоносова Е. А. Фролова справедливо, по нашему мнению, называет события февраля — октября 1917 г. переломным моментом нашей государственности (Фролова 2017, 5). Известный отечественный ученый-юрист О. В. Мартышин прав: «Столетие второй и третьей русских революций — не просто повод еще раз обратиться к попыткам их научного анализа и оценки. Это событие политическое само по себе» (Мартышин 2017, 14), поэтому заслуживает особого внимания. Его коллега, профессор

МГЮА им. О. Е. Кутафина А. В. Корнев констатирует, что «отчетливо наметилась тенденция рассматривать Февральскую и Октябрьскую как звенья одной цепи, а оба события именовать в качестве Великой русской революции». Однако он полагает, что «Февральская революция вряд ли заслуживает такой оценки», так как деятельность Временного правительства была малопродуктивной, а в результате амнистии «страна погрузилась в разгул бандитизма» (Корнев 2017, 9–10). Другие исследователи также отмечают диаметрально противоположные оценки представителей различных политических направлений в нашей стране в настоящее время: «Отечественные либералы отдадут предпочтение Февралю и осудят Октябрь... Монархисты предадут проклятию и Февраль, и Октябрь как заговор внешних сил, подкуп под религиозные, нравственные и политические устои России» (Мартышин 2017, 14). По сути, с близких позиций охарактеризовал февральские события министр культуры РФ В. Медведков на научной конференции «Февраль. Трагедия. Уроки истории. 1917» в Зале церковных соборов московского храма Христа Спасителя: «Февраль — это снос государства как института легитимной, признанной веками и народом формы организации общества» (приводится по: Мартышин 2017, 15). О. В. Мартышин утверждает, что в пропагандистских материалах правящей партии появился термин «Великая русская революция», в котором две революции 1917 г. объединяются как бы в единый революционный процесс (Мартышин 2017, 15). Этот же автор пишет: «Символично, что первое крупное научное юбилейное мероприятие проходило не в РАН, а в РПЦ» (Мартышин 2017, 16). 28 марта 2017 г. кафедра теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова и редакция журнала «Государство и право» провели Всероссийскую научную конференцию «Государство и революция. К 100-летию Великого Октября», на которой в ряде докладов затрагивались различные аспекты и Февральской революции (Фролова 2017, 5; Мартышин 2017; Корнев 2017; и др.). 27 мая 2017 г. в рамках XV Международной конференции «Государственное управление Российской Федерации: вызовы и перспективы», организованной факультетом государственного управления вышеуказанного вуза, работала секция «Актеры революции: люди и институты в переломные эпохи (к 100-летию событий 1917 г. в России)». Несколько выступлений были посвящено различным проблемам Февральской революции.

Таким образом, оценки Февральской революции в современной науке и политике являются практически полярными, что также свидетельствует о необходимости дальнейшего изучения деятельности Временного правительства и ее результатов, причин его свержения. Кроме того, интерес к Февральской революции есть в наши дни не только у ученых, но и у политиков, руководства РПЦ и др.

Историография проблемы. Избранная нами тема кратко освещена в учебной литературе по истории государства и права СССР (Юшков 1961, 618–641; Иванов 1967а, 608–611; 1967б, 612–645) и истории отечественного государства и права (Исаев 1993, 233–245; Рогов 1995, 247–248; и др.), в ряде учебников и курсов лекций по уголовному праву нашей страны (Кузнецова 2002, 23), а также более глубоко и полно в научных работах (тезисах, статьях, монографиях, диссертациях), посвященных Февральской революции 1917 г. и Временному правительству (Старцев 1978; 1980), его уголовному законодательству (Скрипилев 1968, 48–51; 1970, 3–44; 1997; Рогов 1986, 3–36), истории уголовного права страны, смертной казни в исто-

рии России (Ушеревич 1933; Шишов 1989; Михлин 2000; Поцелуев 2003б; Жильцов 2002, 187–220; Жильцов 2003; и др.), мартовским амнистиям Временного правительства (Поцелуев 2017; и др.) и другим историко-правовым сюжетам.

Объектом исследования является политика Временного правительства.

Предмет статьи представлен в четырех ракурсах: 1) действующее уголовное законодательство Российской империи после отречения Николая II от престола; 2) учреждение и деятельность Комиссии по выработке нового Уголовного уложения; 3) нормативные правовые акты Временного правительства в сфере уголовного и военно-уголовного законодательства; 4) пресечение с помощью вооруженной силы незаконного захвата чужой собственности в сельской местности.

Цель статьи — анализ уголовного, военно-уголовного законодательства, действовавшего на территории России в период нахождения у власти Временного правительства (март — октябрь 1917 г.).

В соответствии с поставленной целью были определены и решены следующие **задачи**:

- определение понятия «правовая политика» и классификация разновидностей этого явления;
- характеристика источников уголовного и военного уголовного права дореформенного и особенно пореформенного периода, сохранивших юридическую силу после Февральской революции 1917 г.;
- освещение деятельности Комиссии по пересмотру и введению в действие нового Уголовного уложения и оценка ее работы;
- анализ нормативных правовых актов Временного правительства в сфере уголовного права и отчасти уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, а также выявление причин их принятия;
- рассмотрение вопроса об аграрных беспорядках и о легальном государственном принуждении в отношении лиц, которые в них участвовали.

Мы не ставили задачу осветить такой важный вопрос, как мартовские амнистии Временного правительства, поскольку в 2017 г. была опубликована специальная работа по этой теме (Поцелуев 2017, 25–30).

При подготовке данной статьи были использованы следующие **методы исследования**: формально-логический, исторический, формально-юридический, сравнительно-правовой и др.

Нормативный материал и иные источники (правда, в весьма ограниченном количестве) по избранной теме, а также документы об отношении населения и различных институтов к Временному правительству и его политике можно найти в официальных и иных изданиях 1917 г., различного рода хрестоматиях, сборниках документов и т. п. (Вестник Временного правительства 1917, 1; Право 1917, 13: 745; Право 1917, 14: 823–826; Хрестоматия по истории СССР 1991; История России 1993; Российское законодательство X–XX веков 1994; Хрестоматия по истории государства и права России 2005).

Понятие и виды правовой политики. По мнению профессора А. В. Малько, «правовая политика — это научно обоснованная, последовательная и системная деятельность государственных и муниципальных органов по созданию механизма правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических

средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, укрепление дисциплины, законности и правопорядка, формирования правовой государственности и высокого уровня правовой культуры в жизни общества и личности» (Малько 2000, 15). С таким определением вполне можно согласиться, но с одной принципиальной оговоркой: речь идет о правовой политике государства с демократическим режимом.

Правовая политика представляет собой систему приоритетов в юридической деятельности, находит свое преимущественное выражение в правовых актах конкретной страны (Малько 2000, 15–16). В зависимости от сферы осуществления она может быть конституционной, уголовной и т. д. (Малько 2000, 16). Уголовная политика отражает отношение государства к преступности, поэтому и появилась одновременно с нею (Александров 2003, 57).

Источники уголовного права в период Февральской революции. Накануне Февральской революции основными источниками уголовного права были: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (с изм. и доп. 1857, 1866 и 1885 гг.) (Дудырев 2011, 106–255); Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г. (четвертая часть Судебных уставов 1864 г.; Судебные уставы — правовая основа судебной реформы императора Александра II) и Уголовное уложение 1903 г. (Хрестоматия по истории государства и права России 2005, 256–444; Поцелуев 2003а; 2003б; Potseluev 2016). Эти законы продолжали действовать и после отречения императора Николая II согласно Постановлению «О согласовании Свода законов с издаваемыми Временным правительством постановлениями» (Кузнецова 2002, 23). Таким образом, Временное правительство стремилось (и ему это в целом удалось) к тому, чтобы сохранить системный характер уголовного законодательства страны, а тем самым свести к минимуму юридические коллизии в уголовном праве и конкуренцию уголовно-правовых норм.

В армии и на флоте применялись соответственно Воинский устав о наказаниях 1875 г. и Военно-морской устав о наказаниях 1875 г. Все эти кодексы продолжали действовать до Великой Октябрьской социалистической революции (Скрипилев 1968, 49). Правда, уже к 1916 г. 63,4 % статей Воинского устава о наказаниях 1875 г. были отменены или изменены (Сухондяева 2006, 21–22).

Особенно важные изменения были внесены в них в период Первой мировой войны. Военачальники разного ранга получили право ужесточать наказания, предусмотренные законом за проступки и преступления их подчиненных. Законом от 14 ноября 1914 г. были внесены изменения и дополнения в военное уголовное законодательство. Согласно ст. 217 этого Закона была предусмотрена уголовная ответственность за поставку и отпуск недоброкачественного оружия, боеприпасов, продовольствия, медикаментов и т. п. За умышленное совершение таких деяний в военное время были предусмотрены более суровые санкции, вплоть до лишения всех прав состояния и ссылки на каторжные работы на срок от 15 до 20 лет или без срока, т. е. бессрочно (пожизненно). Если эти деяния были совершены в отношении действующей армии, то виновные подвергались лишению всех прав состояния и смертной казни. Кроме того, во всех случаях за их счет возмещались нанесенные казне убытки. Аналогичные изменения были внесены и в Военно-морской устав о наказаниях. 26 июля 1914 г. и 31 июля 1915 г. был утвержден новый перечень сведений о внешней безопасности и военной мощи страны, разглашение которых ква-

лифицировалось как государственная измена путем шпионажа. Законом от 11 августа 1915 г. был расширен круг деяний за нарушение правил воинской субординации и караульной службы и усилены меры наказания. Законами от 6 марта 1915 г. и 12 января 1916 г. уточнялось понятие побега и самовольной отлучки и повышалась уголовная ответственность за них. За первое деяние в военное время предусматривались лишение всех прав состояния и ссылка на каторжные работы на срок от 4 до 20 лет или без срока либо смертная казнь, за побег к неприятелю или покушение на побег — лишение всех прав состояния и смертная казнь. Самовольная отлучка на срок более шести суток в мирное время, не дольше трех суток во время войны и не свыше суток на театре военных действий влекла за собой административное взыскание. При отягчающих обстоятельствах за нее назначалось содержание на гауптвахте на срок от одного до шести месяцев или в военно-исправительной тюрьме на срок от двух до восьми месяцев или лишение всех особых прав и преимуществ и отдача в исправительно-арестантские отделения на срок от двух с половиной до четырех лет. Такие же санкции были предусмотрены и для лиц, совершивших себе членовредительство самостоятельно или с помощью другого индивида, чтобы уклониться от военной службы или службы в действующей армии или только от участия в военных действиях. Во второй половине 1916 г. за подговор или подстрекательство к уклонению от военной службы каким-либо образом или от участия, хотя бы и временно, в военных действиях вводилось такое наказание, как лишение всех прав состояния и ссылка на каторгу на срок от четырех до двадцати лет или бессрочно либо лишение всех прав состояния и смертная казнь. За подобные деяния в районе военных действий было безальтернативное наказание — смертная казнь (Иванов 1967а, 608–611). По подсчетам российских ученых-пеналистов, «около 300 наиболее репрессивных норм оказались действующими» (Кузнецова 2002, 23).

Поэтому мы не можем полностью согласиться с позицией лидера кадетской партии, «одной из знаковых фигур февральских событий», историка П. Н. Милюкова, писавшего позже о том, что «наступил юридический, правовой разрыв между Россией самодержавной и той, какой она становилась в реальности» (цит. по: Корнев 2017, 11).

Очень важным источником уголовного права в период от Февральской революции до Октябрьской революции были многочисленные постановления Временного правительства, а также циркулярные телеграммы председателя Правительства и отдельных министров, носившие нормативный характер.

Комиссия по пересмотру и введению в действие нового Уголовного уложения. Постановлением Временного правительства в марте 1917 г. была образована Комиссия по пересмотру и введению в действие нового Уголовного уложения под председательством члена Государственной Думы В. А. Маклакова (Голостенов 1993в).

Комиссия видела трудность работы в том, что надо «примирить два противоположных требования: издать, возможно, лучшее Уложение и возможно скорее заменить старые уголовные законы». Было заявлено, что она будет руководствоваться четырьмя идеями, или принципами: 1) принципом свободы (мысли, слова и дела) — надо вытравить все остатки старого гнета, все темные предрассудки; 2) идеей человечности — по возможности смягчить в Уголовном кодексе суровость и устранить мелочную и ненужную жестокость; 3) идеей народовластия — участие народного элемента в законодательстве, администрации и суде; следует обеспечить

действительное влияние присяжных на размер наказания; 4) идеей социальной — пересмотр всех правовых норм с точки зрения интересов неимущих классов. Комиссия не ставила своей задачей написать новое Уложение, находя, что от старого «останется многое» — «в общем, хорошая система» и «удачная обрисовка понятий». Такой подход к делу, по мысли Комиссии, позволяет сэкономить время и труд (Скрипилев 1997, 320).

6 апреля 1917 г. Комиссия приняла в окончательной редакции ст. 100 и 101 Уложения. Первая из них карала за насильственное посягательство на существующий государственный строй, за покушение на отторжение отдельных областей империи, за воспрепятствование высшим правительственным органам страны исполнять их обязанности и за постановку этих органов в такие условия, при которых они не могли исполнять свои обязанности. Вторая предусматривает приготовление к преступлениям, описанным в первой (Скрипилев 1997, 320).

Комиссия решила упразднить часто применявшуюся при царизме ст. 102 («Участие в сообществе, составившемся для ниспровержения существующего строя»), так как подобное участие есть лишь обнаружение умысла, но не действие. Умысел не должен быть наказуем. Признаны подлежащими отмене ст. 103–107, каравшие разные виды оскорбления царя, наследника, членов императорской фамилии и предков царя. Исключения — ст. 134 «О самозванстве» (выдаче себя за царя или члена царствующего дома), ст. 437 о подлоге высочайших повелений; изменена ст. 449 (изъято указание за подделку царской печати). Комиссия высказалась за отмену ст. 132, каравшей за хранение нелегальной литературы, и ст. 133 — о восхвалении преступных действий (Скрипилев 1997, 321).

Часто применявшаяся ст. 269 («Погромы, аграрные беспорядки и беспорядки на экономической и классовой почве») была заменена новой редакцией ст. 122: «Винновный в учинении совместного с другими участниками скопища, действовавшего из вражды религиозной, племенной, экономической, политической или вследствие нарушающих общественное спокойствие слухов: 1) убийства или весьма тяжкого телесного повреждения; 2) иного насильственного посягательства против личности, похищения или повреждения чужого имущества или покушения на эти деяния, наказываются в случаях, первым пунктом предусмотренных, каторгой до шести лет и в случаях второго пункта — заключением в исправительном доме или крепости» (Скрипилев 1997, 321).

Глава V «О смуте» переименована в главу «О преступных деяниях против государственного спокойствия и иностранных государств». Комиссия высказалась за отмену изданного в порядке ст. 87 Основных законов Постановления от 8 октября 1916 г. «Об отобрании имущества у государственных изменников» (Скрипилев 1997, 321).

«Таким образом, Комиссия высказалась за отмену некоторых уголовных законов явно феодального происхождения. Однако в целом устрашительный характер Уложения был сохранен... Хотя члены Комиссии и нашли, что ст. 108–109 о государственной измене следовало изложить иначе, но признано было, что во время войны “неудобно изменять законы о государственной измене, ибо это внесло бы расстройство в работу военных судов”...» (Скрипилев 1997, 321).

Е. А. Скрипилев считает, что Комиссия по пересмотру и введению в действие нового Уголовного уложения, образованная при Министерстве юстиции, ничего существенного для его «обновления» не сделала (Скрипилев 1968).

Полагаем, что во время мировой войны, двоевластия, кризиса, подготовки к созыву Учредительного собрания Комиссия поступила правильно, разумно, отказавшись от скоропалительного создания нового уголовного кодекса страны.

Уголовное и военно-уголовное законодательство. В этой сфере отчетливо видны две противоположные тенденции: непродолжительная либерализация после ликвидации монархического строя и затем (со второй половины марта — конца мая, а особенно после 3–5 июля 1917 г.) — ужесточение законодательства.

С одной стороны, отменялись некоторые виды наказаний, в том числе высшая мера (смертная казнь; но, как выяснилось, это была лишь временная мера), каторга, ссылка в Сибирь и ссылка на поселение, телесные наказания для осужденных и др. 12 марта Временное правительство *заменило смертную казнь каторгой* (срочной и бессрочной) и *отменило ссылку в Сибирь* (Скрипилев 1968). В соответствии с Постановлением Правительства от 17 марта 1917 г. отменялись следующие наказания для арестантов и ссыльнопоселенцев: битье розгами, наложение оков и надевание смирительной рубашки. Постановлением Правительства от 25 марта 1917 г. было отменено Положение Совета Министров от 31 января 1916 г. об установлении в отдельных случаях уголовной ответственности за посягательство на нижние чины Императорского сводного пехотного полка (полк охраны Государя) как за преступные деяния против часовых (Иванов 1967б, 642–643). 26 апреля 1917 г. ссылка на поселение заменялась заключением в крепость на срок не ниже трех лет. Ссылка на поселение с лишением всех прав состояния заменялась отдачей в исправительные арестантские отделения на срок от четырех до шести лет с лишением всех особых прав и преимуществ. *Каторжные работы отменялись* (Иванов 1967б, 642). В крепость, как правило, заключали самых опасных преступников: предводителей крестьянских восстаний, участников восстания 14(26) декабря 1825 г. (попытка государственного переворота), террористов, покушавшихся на жизнь царя и его сановников (министров, генералов, губернаторов и т. п.), поэтому крепость вместо поселения — это ужесточение уголовной репрессии (как замена поселения исправительными арестантскими отделениями), а запрет телесных наказаний и отмена каторжных работ — это явный прогресс, либерализация уголовного права.

С другой стороны, наблюдалось и усиление карательных акций. Так, новая редакция ст. 29 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, от 17 марта 1917 г. «за неисполнение законных распоряжений, требований или постановлений правительственных властей, а равно земских и общественных учреждений» установила тюремное заключение на срок до шести месяцев или денежное взыскание до 300 руб. Прежде санкция этой нормы предусматривала не лишение свободы, а только штраф, не превышавший 50 руб. Практика различных административных органов Временного правительства (комитетов, комиссаров и пр.), издавших обязательные постановления, а также деятельность мировых судов свидетельствовали о широком применении названной статьи (Иванов 1967б, 642).

До выхода в свет 5 мая 1917 г. Постановления Временного правительства «О временном устройстве местного суда» немаловажную роль играли временные суды. В их состав входил мировой судья, два представителя от рабочих и один — от солдат. Они рассматривали дела о нарушении личных и имущественных прав граждан, о посягательствах против нового строя и могли налагать наказание от выговора до полутора лет тюремного заключения (Иванов 1967б, 636). В их юрисдикцию

входило и разбирательство преступлений (посягательство против общественного и государственного строя), и, соответственно, вынесение приговора. Как известно, лишение свободы, тем более тюремное заключение, относится к уголовно-правовым санкциям, уголовным наказаниям, является одним из видов уголовной ответственности.

В области *военно-уголовного законодательства* наиболее серьезными новеллами были: приказ военного министра Керенского от 29 мая и Постановление Временного правительства «Об усилении наказаний за антивоенные выступления на фронте» от 30 мая. Первым актом предлагалось предавать суду за братание на фронте, квалифицируя это деяние по ст. 108 Уголовного уложения (Иванов 1967б, 642). Во втором акте констатировалось несколько случаев «совершения как отдельными лицами, группами их, так и целыми частями войск тягчайших воинских преступлений: неповиновения, доходящего до сопротивления и явного восстания, самовольного оставления позиций или мест расположения, отказа от исполнения боевых приказов и от иного участия в бою, а также подстрекательства к этим преступлениям. <...> Виновные в этих нарушениях караются ссылкой в каторгу с лишением всех прав состояний. Это лишение влечет за собой потерю права на всякую служебную и общественную деятельность, права участвовать в выборах (после прихода к власти большевики закрепят в Конституции РСФСР 1918 г. лишение избирательных прав представителей эксплуататорских классов, белого и черного духовенства и целый ряд других категорий населения. — *Е. П.*), права на владение имуществом движимым, так и недвижимым (и эта санкция от буржуазного, как его называли в советской историографии, правительства! — *Е. П.*), следовательно, и права на земельную собственность (это стало большим ударом, поскольку большинство военнотружущих были крестьянского сословия. — *Е. П.*), а семьи осужденных лишаются права на паек и пособие от казны (что логично, но жестоко и напоминает коллективное вменение, коллективную ответственность, в данном случае — семейную; в современном Израиле пошли дальше: разрушают дома террористов. — *Е. П.*). Части войск, опозорившие себя забвением долга перед свободной родиной и революцией, подлежат немедленному расформированию» (Хрестоматия по истории государства и права России 2005, 276–277).

В мае 1917 г. приказом главы тюремного ведомства А. Жижиленко отменены для заключенных розги, кандалы и смирительные рубашки, запрещено унижать достоинство заключенных и отменена ссылка на поселение (Рогов 1995, 247). Данный акт вышел, по нашему мнению, с явным опозданием, поскольку, как мы уже отмечали, Временное правительство своим Постановлением запретило применение в отношении арестантов розог, кандалов и смирительных рубашек еще 17 марта.

После расстрела июльской демонстрации в Петрограде репрессивная деятельность Временного правительства заметно усилилась. В дополнение к действовавшему уголовному законодательству была принята серия свирепых уголовных законов, которые Керенский на Московском государственном совещании назвал «железными законами, долженствующими вызвать страх всех, где есть, и где нет совести» (Иванов 1967б, 642). Прокурор Петроградской судебной палаты и следственная комиссия квалифицировали эти деяния как вооруженное восстание, которое «возникло и протекало по указанию Центрального Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии». Поэтому в отношении В. И. Ульянова

(Ленина) и других большевиков было возбуждено уголовное дело («судебное следствие») (История России 1993, 7–29).

6 июля 1917 г. было издано Постановление, объединившее ст. 129 и 131 Уголовного уложения, каравшее за «возбуждение к ниспровержению существующего строя», за «публичный призыв к убийству, разбою, грабежу, погромам и другим тяжким преступлениям», а также к «насилию над какой-либо частью населения», «призыв к неисполнению законных распоряжений властей» (Иванов 1967б, 642). Виновные в совершении таких деяний наказывались заключением в исправительном доме или в крепости на срок до трех лет. Согласно этому Постановлению виновные в призыве офицеров, солдат и других военных чинов к неповиновению законам Временного правительства и распоряжений военных властей наказывались как за государственную измену. Лица, призывавшие во время войны к неисполнению нормативных правовых актов и распоряжений власти, касающихся железнодорожной службы, могли быть приговорены к тюремному заключению на срок до трех лет (Иванов 1967б, 643).

Постановлением Временного правительства от 7 июля 1917 г. в руках прокурора Петроградской судебной палаты были сосредоточены все дела об организации вооруженного выступления в столице против государственной власти 3–5 июля 1917 г. Все государственные учреждения, должностные и частные лица должны были доносить прокурору сведения и материалы об участниках вышеназванных событий, если располагали таковыми. 9 июля 1917 г. была создана Особая следственная комиссия для расследования степени участия в июльском выступлении 1917 г. отдельных частей войск и чинов Петроградского гарнизона и его окрестностей. Она должна была проводить расследование под общим наблюдением и руководством вышеуказанного прокурора (Иванов 1967б, 644).

12 июля 1917 г. *смертная казнь в форме расстрела была восстановлена на фронте для военнослужащих за следующие преступления*: «военную и государственную измену... побег к неприятелю, бегство с поля сражения, самовольное оставление своего места во время боя и уклонение от участия в бою... подговор, подстрекательство или возбуждение к сдаче, бегству или уклонению от сопротивления противнику... сдачу в плен без сопротивления... самовольную отлучку из караула в виду неприятеля... насильственные действия против начальников из офицеров и из солдат... сопротивление исполнению боевых приказаний и распоряжений начальника, явное восстание и подстрекательство к ним... нападение на часового или военный караул, вооруженное им сопротивление и умышленное убийство часового... а за умышленное убийство (это преступление совершается всегда с умыслом, поэтому термин “умышленный” здесь лишний с точки зрения законодательной техники; если умысла не было, а наступил летальный исход, то это причинение смерти по неосторожности. — Е. П.), изнасилование, разбой и грабеж... лишь в войсковом районе армий. Тому же наказанию подлежат и неприятельские шпионы... Революционный суд состоял из двух офицеров и трех солдат, предварительное следствие не предусматривалось, а приговор приводился в исполнение немедленно» (Право 1917, 13: 745; Право 1917, 14: 823–826; Хрестоматия по истории государства и права России 2005, 277). Однако «А. Ф. Керенский направил телеграммы командующим фронтами с указанием не приводить приговоры в исполнение до особого распоряжения» (Рогов 1995, 248). Целью этой меры было

остановить развитие революции, нанести удар по наиболее революционной части армии и флота, по большевикам.

Закон от 12 июля полностью повторил перечень составов преступлений, предусмотренных кн. XII «Свода военных постановлений» 1869 г. Военно-полевые суды были восстановлены под названием «военно-революционных судов» и наделены правом вынесения смертного приговора. Они учреждались при дивизиях и рассматривали дела о сопротивлении исполнению боевых приказов и распоряжений командиров, об участии в восстании и подстрекательстве к нему, о военной и государственной измене и др. Уголовные дела, подлежащие рассмотрению в таких судах, возбуждались по указанию командира, вышестоящего начальника или комиссара Временного правительства. Их расследование ограничивалось производством дознания, если преступления были настолько очевидны. Приговоры кассационному обжалованию не подлежали и вступали в законную силу немедленно и приводились в исполнение безотлагательно (Хрестоматия по истории государства и права России 2005, 277; Иванов 1967б, 638).

Временное правительство отменило политическую, но сохранило военную цензуру. 13 марта был опубликован перечень сведений, подлежащих просмотру военной цензурой. Запрещалось печатать сведения о производительности всякого рода предприятий, связанных с нуждами государственной обороны, о подвижном составе, провозоспособности, техническом состоянии стратегических железных дорог и работах на них. Эти правила не очень соблюдались, и сведения часто появлялись в газетах и журналах. 14 июля 1917 г. Временное правительство установило уголовную ответственность за опубликование в печати без предварительного просмотра военной цензурой сведений военного характера, разглашение которых могло нанести ущерб России или ее союзникам (Скрипилев 1968, 50).

16 июля 1917 г. Временное правительство принимает Постановление «О порядке рассмотрения дел о лицах, арестованных в несудебном порядке», в котором признавало недостаточным судебное преследование лиц, совершивших преступления: «Долг правительства — предотвратить возможность преступным замыслам дозреть до начала их осуществления, ибо во время войны даже краткое нарушение государственного спокойствия таит в себе великую опасность» (Кузнецова 2002, 23). На наш взгляд, такой высокопарный стиль не подходит для нормативного правового акта, а если и подходит, то для газетной статьи или выступления на митинге или собрании. Сам документ преследовал превентивные цели, профилактику преступлений.

26 июля 1917 г. военный министр и министр внутренних дел получили право заключать под стражу лиц, действия которых представлялись им особо угрожающими обороне государства и внутренней его безопасности, а также высылать без суда в административном порядке всех лиц, действия которых признавались ими или их уполномоченными на местах «опасными» (Иванов 1967б, 645). Итак, совершенно очевидно, что: 1) этим актом снижалась роль суда и неоправданно повышалась роль двух высших чиновников Правительства и их представителей; 2) категория «опасный» носит оценочный характер, что оставляет усмотрение правоприменителя и возможность субъективной оценки и даже произвола. В протоколе заседания Совета рабочих и солдатских депутатов Коломенского района Петрограда о контрреволюционных мероприятиях Временного правительства от 2 авгу-

ста 1917 г. содержатся более резкие, но созвучные оценки. В нем дается негативная оценка вносимого министром юстиции законопроекта, восстанавливающего Положение об охране и административную ссылку. В Протоколе говорится: «Тюрьмы вновь наполняются политическими борцами за дело народное, тогда как цепные псы Романовской династии (видимо, имеются в виду жандармы, полицейские и др. — Е. П.) выпускаются под разными предлогами на волю; смертная казнь, отмена... неприкосновенности личности, восстановление административного произвола... — вот путь, по которому идет власть и который, несомненно, поведет к дальнейшему уничтожению добытых свобод» (Хрестоматия по истории государства и права России 2005, 282–283). Прогноз подтвердился, так как конфликт между Временным правительством и Петроградским советом и другими советами во многих городах страны, между Правительством и большинством военнослужащих, рабочих, крестьян (а интересы рабочих и солдат во многом и представляли советы), между правительством и большевиками лишь нарастал, усиливался, разрастался, углублялся, а законодательство в таких условиях в значительной мере ужесточалось. Кроме того, неудачная попытка правых сил вооруженным путем захватить власть, предпринятая Верховным главнокомандующим Русской Армией (назначен на эту должность А. Ф. Керенским 19 июля 1917 г.) генералом от инфантерии Л. Г. Корниловым (1870–1918) в конце августа 1917 г. (Миллер и Юрченко 1993, 165–168), также не способствовала либерализации уголовного законодательства.

2 августа 1917 г. был издан Закон «О принятии мер против лиц, угрожающих обороне государства, его внутренней безопасности и завоеванной революцией свободе». В нем говорилось: «Долг правительства: предотвратить возможность преступным замыслам дозреть до начала их осуществления, ибо во время войны даже краткое нарушение государственного спокойствия таит в себе великие опасности». Далее указывалось, что военному министру и министру внутренних дел предоставляются исключительные полномочия: «1) постановлять о заключении под стражу лиц, деятельность которых представляется особо угрожающей обороне государства, внутренней его безопасности и завоеванной революцией свободе, и 2) предлагать указанным в п. 1 лицам покинуть, в особо назначенный для сего срок, пределы государства Российского с тем, чтобы в случае невыбытия их или самовольного возвращения они заключались под стражу» (История России 1993, 310). Во-первых, обращает на себя внимание патетический стиль, который подходит только для преамбулы наиболее важных источников права; его можно объяснить тем, что этот документ был адресован очень широким слоям населения; кроме того, шла агитационная и пропагандистская война между Временным правительством и большевиками за армию и флот, рабочих, крестьян, казачество и другие слои, что также диктовало определенные правила письменной речи, текстов. Во-вторых, нормы этого документа можно толковать как меры пресечения (заключение под стражу), а не как юридическую ответственность. В-третьих, собственные граждане объявлялись персоной нон грата, чего, конечно, не должно быть в государстве при демократическом режиме даже во время войны. Эти меры напоминают относительно мягкий авторитарный режим.

Постановлением Временного правительства от 4 августа 1917 г. давалась новая редакция ст. 100 «О насильственном посягательстве на изменение существующего

государственного строя в России или на отторжение от России какой-либо ее части, или на смещение органов верховной в государстве власти, или на лишение их возможности осуществлять таковую», а также ст. 101 Уголовного уложения 1903 г., в результате чего более широкий круг преступлений можно было квалифицировать как «измену Родине». По этому акту виновные в насильственном посягательстве на изменение государственного строя или на отторжение (отделение) от России какой-либо ее части, а также на свержение органов верховной государственной власти или на лишение ее возможности осуществлять таковую наказывались каторгой без срока или на длительный срок. За покушение на подобные деяния следовало вышеуказанное наказание, что, на наш взгляд, явно несправедливо, поскольку вред не наступил или был явно меньше. За приготовление к подобному преступлению виновные могли быть также привлечены к уголовной ответственности: заключению в исправительный дом или в крепость. По этому Постановлению к уголовной ответственности были привлечены «многие сотни руководителей волостных комитетов, народных Советов и других организаций, возникших по почину революционных масс в ходе революции» (Иванов 1967б, 644).

5 августа 1917 г. Правительство приняло Постановление «Об ответственности за оскорбление дипломатических представителей иностранных дружественных держав». В соответствии с ним за высказывание или распространение недоброжелательного мнения или осуждения в адрес дружественных держав, их правительств, послов или посланников виновные подлежали заключению в крепость на срок не свыше трех лет или заключения в тюрьму (Иванов 1967б, 644). На наш взгляд, это явное ущемление, фактически запрет свободы слова. Кроме того, недоброжелательное мнение — это оценочная категория. Получается, что любое осуждение союзников, например за их ошибки, просчеты и т. п., вело к уголовному преследованию, что выглядит дико для европейской страны в начале XX в. Участие России в мировой войне на стороне Антанты объясняет принятие таких драконовских мер, но не оправдывает их введение.

Следует отметить и законы от 21 августа 1917 г. «О мерах наказания за промотание военного имущества оружия во время войны» и «О борьбе с картежной игрой среди воинских чинов действующей армии». Хотя эти нормы имели относительно второстепенное значение, но и они носили исключительный характер и были изданы (как и закон о восстановлении смертной казни) под давлением генеральских верхов (Скрипилев 1968, 50–51).

Заключение в крепости или тюрьме грозило за оскорбление словом или действием. Законом от 27 августа 1917 г. «О наказании лиц, виновных в призыве во время войны к неисполнению касающихся железных дорог службы законов или законных распоряжений власти» приравнивалась к государственному преступлению всякая железнодорожная забастовка с требованием повышения заработной платы (Скрипилев 1968, 50–51).

Кадетские и эсеро-меньшевистские правоведы утверждали, что арест и предание суду провокаторов «незаконны, ибо с точки зрения... существующих (т. е. неотмененных царских. — Е. П.) законов сотрудничество с охранным отделением не возбранялось». В конечном счете, министерство юстиции предписало рассматривать провокаторов как должностных лиц и привлекать их к ответственности за «превышение власти» (Скрипилев 1968, 50–51).

Подавление аграрных беспорядков. Рассмотрев вопрос об аграрных беспорядках в Казанской губернии, Временное правительство впервые заговорило о силе, о привлечении к уголовной ответственности тех, кто примет участие в беспорядках. Однако первым пунктом Постановления значилось: «Признать употребление оружия при подавлении аграрных беспорядков в настоящее время недопустимым». Предлагалось для «вразумления и успокоения крестьян» обращаться к общественным организациям и авторитетным лицам (Старцев 1980, 209).

«Каждый день промедления с изданием какого-либо акта по земельному вопросу грозил разрастанием крестьянского движения, явочным захватом помещичьей земли, нарушением и без того зыбкой политической обстановки в стране». Поэтому уже 19 марта министр земледелия А. И. Шингарев внес в правительство проект «Воззвания о земле...» (Старцев 1980, 213). Текст был согласован с министром иностранных дел П. Н. Милюковым (Российское законодательство 1994, 120–121; Ростов 1993), министром юстиции А. Ф. Керенским (Российское законодательство 1994, 123–125, 127; Горинов 1993) и государственным контролером в составе Временного правительства И. В. Годневым (Российское законодательство 1994, 119–121; Голостенов 1993а). Правительство решило считать его своим постановлением, а кроме того, издать отдельно обращение к крестьянам. В Постановлении правительство решительно высказывалось против захватного решения земельного вопроса. «Земельный вопрос не может быть проведен в жизнь путем какого-либо захвата. Насилие и грабежи — самое дурное и самое опасное средство в области экономических отношений. Только враги народа могли толкать его на такой гибельный путь... Земельный вопрос должен быть решен путем закона, принятого народным представительством. Правильное рассмотрение и принятие закона о земле невозможно без серьезной подготовительной работы, собирания материалов, учета земельных запасов, распределения земельной собственности, внесения условий и видов землепользования» (Старцев 1980, 214).

В циркулярной телеграмме заместителя министра внутренних дел С. Д. Урусова комиссарам Временного правительства «Об охране частной земельной собственности» от 3 апреля 1917 г. предлагалось принять меры к «ограждению имущества, инвентаря, свободы каждого владельца распоряжаться своею землею» (Хрестоматия по истории государства и права России 2005, 275). Постановление от 8 апреля 1917 г. предоставило всем губернским комиссарам совместно с местными общественными комитетами право всеми законными средствами прекращать «всякого рода посягательства на аграрной почве против личности и собственности граждан...» (Хрестоматия по истории СССР 1991, 11). В циркулярной телеграмме кн. Г. Е. Львова (Российское законодательство 1994, 124; Голостенов 1993б) от 13 апреля 1917 г. содержался протест против «самопроизвольного разрешения земельного вопроса самим заинтересованным населением», против «насилий над личностью». Губернские комиссары должны были «твердо отстаивать недопустимость каких бы то ни было самовольных решений, могущих погубить необходимое единение для укрепления нового государственного строя» (Старцев 1980, 230).

Земельный вопрос «может решить окончательно и правильно только Учредительное собрание...» — такова была твердая и последовательная правовая и политическая позиция Временного правительства (Хрестоматия по истории государства и права России 2005, 276), поэтому оно и предпринимало все легальные меры по ох-

ране и защите земельной собственности, прав законных собственников и применяло вооруженную силу в отношении крестьян, пытавших самовольно (самоуправно) захватить помещичьи усадьбы и земли помещиков и других латифундистов.

Временное правительство пыталось дать адекватный ответ в сфере уголовно-правовой политики на вызовы времени: 1) уголовную политику проводили профессионалы — лица, закончившие юридические факультеты императорских университетов России, достаточно опытные практикующие юристы, бывшие депутаты Государственной думы, что благотворно сказалось и на содержании, и на законодательной технике, хотя ее сложно назвать безупречной, но нужно помнить в каких тяжелейших условиях работали министры Правительства; 2) занималось разработкой нового Уголовного кодекса (Комиссия по пересмотру и введению в действие Уголовного уложения, т. е. были созданы специальные институты, поставлены задачи), руководствуясь принципами свободы, гуманизма и демократии; 3) в условиях мировой войны, двоевластия, политического, экономического и финансового кризиса была проведена небольшая, но позитивная работа по пересмотру Уголовного уложения 1903 г., внесены изменения в другие законы, в статьи данных актов, нормы феодального права, утратившие смысл после отречения Николая II и превращения России в республику, ряд нормативных правовых актов в сфере уголовного права был вообще своевременно отменен; 4) сохранили свою силу, пусть и в измененном виде, основные источники уголовного права Российской империи; 5) законодательная деятельность Временного правительства в сфере уголовного и уголовно-исполнительного права была весьма интенсивной; 6) уголовно-правовая политика Временного правительства была продиктована как субъективными факторами — либеральными установками (по крайней мере, представителей партии кадетов), так и объективными причинами; 7) в этой сфере отчетливо видны две противоположные тенденции: либерализация и ужесточение законодательства; 8) военно-уголовное законодательство должно было укрепить дисциплину в армии, продолжить войну и выполнить обязательства перед союзниками; 9) в целом уголовно-правовая политика соответствовала генеральной линии власти и носила в известной мере подчиненный характер по отношению к ней: решение всех наиболее значимых вопросов, в том числе вопроса о земле, на Учредительном собрании; продолжение войны на стороне Антанты — верность союзническому долгу, и отсюда попытка укрепления воинской дисциплины, правопорядка в армии и на флоте, особенно на театре военных действий, путем ужесточения уголовно-правовых санкций и уголовной ответственности военнослужащих и связанных с вооруженными силами инфраструктурных объектов.

Поражение Временного правительства в определенной мере связано с его уголовной политикой: восстановление смертной казни на фронте и ужесточение наказаний за многие деяния, особенно в период войны; ужесточение наказаний для тех, кто уклонялся от призыва на военную службу; подавление аграрных беспорядков, — все это в значительной мере подрывало его социальную базу, настраивало широкие слои солдат и членов их семей, многомиллионное крестьянство против высшей исполнительной власти. Тем не менее деятельности Временного правительства в сфере уголовной политики следует дать позитивную оценку, поскольку был сделан ряд вышеуказанных позитивных шагов, и работало оно в экстремальных условиях конфронтации.

Библиография

- Александров, Алексей И. 2003. *Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы*, под ред. Владимира З. Лукашевича. СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та.
- Голостенов, Михаил Е. 1993а. «Годнев». *Политические деятели России 1917*: биографический словарь, гл. ред. Павел В. Волобуев, 80. М.: Большая Рос. энциклопедия.
- Голостенов, Михаил Е. 1993б. «Львов Георгий Евгеньевич». *Политические деятели России 1917*: биографический словарь, гл. ред. Павел В. Волобуев, 196–198. М.: Большая Рос. энциклопедия.
- Голостенов, Михаил Е. 1993в. «Маклаков». *Политические деятели России 1917*: биографический словарь, гл. ред. Павел В. Волобуев, 201–202. М.: Большая Рос. энциклопедия.
- Горин, Михаил М. 1993. «Керенский». *Политические деятели России 1917*: биографический словарь, гл. ред. Павел В. Волобуев, 143–149. М.: Большая Рос. энциклопедия.
- Дудырев, Федор Ф. 2011. *Кодификация уголовного законодательства Российской империи в XVIII — начале XX в.* Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та.
- Жильцов, Сергей В. 2002. *Смертная казнь в истории России*. М.: ИКД «Зерцало-М».
- Жильцов, Сергей В. 2003. «Смертная казнь в Российской империи». Малько, Александр В., Сергей В. Жильцов. *Смертная казнь в России: История. Политика. Право*, 49–100. М.: Изд-во «Норма».
- Иванов, С. С. 1967а. «Государство и право России в период Первой мировой империалистической войны (1914–1917 гг.)». *История государства и права СССР*. Учебник. Часть I, отв. ред. Ксения А. Софроненко, 594–611. М.: Изд-во юрид. лит-ры.
- Иванов, С. С. 1967б. «Государство и право России в период Февральской буржуазно-демократической революции (февраль 1917 — октябрь 1917 г.)». *История государства и права СССР*. Учебник. Часть I, отв. ред. Ксения А. Софроненко, 612–645. М.: Изд-во юрид. лит-ры.
- Исаев, Игорь А. 1993. *История государства и права*: курс лекций. М.: Изд-во «БЕК».
- История России, 1917–1940*. 1993. Хрестоматия, сост. В. А. Мазур и др., под ред. Михаила Е. Главацкого. Екатеринбург: Без издательства.
- Корнев, Аркадий В. 2017. «Право на революцию, или почему Октябрь 1917 года был исторической неизбежностью». Кроткова, Наталья В. Государство и революция. К 100-летию Великого Октября (всероссийская научная конференция). *Государство и право* 11: 9–12 (текст А. В. Корнева).
- Кузнецова, Нинель Ф. 2002. «История российского законодательства XX в.». *Курс уголовного права. Общая часть. Том 1. Учение о преступлении*. Учебник для вузов, под ред. Нинель Ф. Кузнецовой и Ирины М. Тяжковой, 16–62. М.: ИКД «Зерцало-М».
- Малько, Александр В. 2000. «Современная российская правовая политика и правовая жизнь». *Правовая политика и правовая жизнь*, нояб.: 15–18.
- Мартышин, Орест В. 2017. «Политика, идеология и юбилей революции». Кроткова, Наталья В. Государство и революция. К 100-летию Великого Октября (всероссийская научная конференция). *Государство и право* 11: 14–18 (текст О. В. Мартышина).
- Миллер, В. И., В. В. Юрченко. 1993. «Корнилов Лавр Георгиевич». *Политические деятели России 1917*: биографический словарь, гл. ред. Павел В. Волобуев. М.: Большая Рос. энциклопедия.
- Михлин, Александр С. 2000. *Высшая мера наказания: история, современность, будущее*. М.: Дело.
- Поцелуев, Евгений Л. 2003а. «Концептуальные основы реформы уголовного права в России (к 100-летию принятия Уголовного уложения 1903 г.)». *Проблемы реформирования правовой системы России на рубеже XX–XXI вв.*: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 42–45. Иваново: Иван. гос. ун-т.
- Поцелуев, Евгений Л. 2003б. «Уголовное уложение 22 марта 1903 г.: причины принятия и история создания». *Известия вузов. Правоведение* 3: 183–193.
- Поцелуев, Евгений Л. 2017. «Амнистии Временного правительства России в марте 1917 г.» *Вестник ИвГУ*. Сер. «Естественные науки, общественные науки». Доп. выпуск. Юриспруденция. Социальная работа. Химия: 25–30. Иваново: Иван. гос. ун-т.
- Рогов, Владимир А. 1986. *Уголовное законодательство Временного правительства*. М.: ВЮЗИ.
- Рогов, Владимир А. 1995. *История государства и права России IX — начала XX веков*. М.: Зерцало, ТЕИС.
- Российское законодательство X–XX веков*. 1994. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций, отв. ред. тома Олег И. Чистяков. М.: Изд-во юрид. лит-ры.
- Ростов, А. Ф. 1993. «Милюков». *Политические деятели России 1917*: биографический словарь, гл. ред. Павел В. Волобуев, 214–219. М.: Большая Рос. энциклопедия.

- Скрипилев, Евгений А. 1968. «Уголовное законодательство Временного правительства (март — октябрь 1917 г.)», 48–51. *Проблемы социалистической законности на современном этапе развития советского государства*: межвузовская научная конференция. Тезисы докладов, отв. ред. М. И. Бару. Харьков: Изд-во Харьков. ун-та.
- Скрипилев, Евгений А. 1997. «Уголовное право и карательная политика». *Развитие русского права во второй половине XIX — начале XX века*, 320–332. М.: Наука.
- Скрипилев, Евгений. 1970. «Карательная политика Временного правительства и аппарат ее проведения (март — октябрь 1917 г.)». Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Институт государства и права Академии наук СССР.
- Старцев, Виталий И. 1978. *Революция и власть: Петроградский Совет и Временное правительство в марте — апреле 1917 г.* М.: Мысль.
- Старцев, Виталий И. 1980. *Внутренняя политика Временного правительства первого состава*. Л.: Наука.
- Сухондяева, Татьяна Ю. 2006. «Российское военно-уголовное законодательство и его эволюция в период абсолютизма (XVIII — начало XX) (историко-правовое исследование)». Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб.: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов.
- Ушеревич, Саул. 1933. *Смертные казни в царской России. К истории казни по политическим процессам с 1824 по 1917 г.* 2-е рус. испр. и доп. изд. с предисл. М. Н. Гернета. Харьков: Изд-во Всеукр. Совета об-ва политкаторжан ссыльнопоселенцев.
- Фролова, Елизавета А. 2017. «Реформы как альтернатива революции: теоретико-исторический аспект». Кроткова Наталья В. Государство и революция. К 100-летию Великого Октября (все-российская научная конференция). *Государство и право* 11: 5–9 (текст Е. А. Фроловой).
- Хрестоматия по истории государства и права России*. 2005. Учеб. пособие, сост. Юрий П. Титов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект».
- Хрестоматия по истории СССР, 1917–1945*. 1991. Учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. «История», сост. Сергей И. Дегтев и др., под ред. Эрнста М. Шагина. М.: Просвещение.
- Шишов, Олег Ф. 1989. «Смертная казнь в истории России». *Смертная казнь: за и против*, 10–96. М.: Изд-во юрид. лит.-ры.
- Юшков, Серафим В. 1961. *История государства и права СССР*, отв. редактор В. С. Покровский. Часть I. 4-е изд. М.: Гос. изд-во юрид. лит.-ры.
- Potseluev, Evgeny. 2016. «Das russische Strafgesetzbuch (Ugolovnoje Ulozhenje) vom 22. März 1903: Ursachen des Verabschiedung und Geschichte der Ausfertigung». *Jahrbuch der Juristischen Zeitgeschichte. Institut für Juristische Zeitgeschichte*. Hagen. Herausgegeben von Thomas Vormbaum. 211–236. Berlin; Boston. Band 17.

Статья поступила в редакцию 15 октября 2017 г.,
рекомендована в печать 30 ноября 2017 г.

Контактная информация:

Поцелуев Евгений Леонидович — канд. ист. наук, доц.; elp777@yandex.ru

Penal law policy of the 1917 Russian Provisional Government

E. L. Potseluev

Ivanovo State University, 39, ul. Ermaka, Ivanovo, 153025, Russian Federation

For citation: Potseluev, Evgeny L. 2018. “Penal law policy of the 1917 Russian Provisional Government”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 1: 4–22. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2018.101>

The results of the proceedings of the Commission on Revision and Implementation of the New Penal Code set in 1917 by the Russian Provisional Government are discussed. The various legal sources of penal law employed by Russian law-makers between February and October, 1917 are specified. Changes made by the Provisional Government in the fields of Penal Law, Penal Executive Law and, in part, Penal Procedural Law as well as Administrative Law,

are analyzed. Novelties introduced into the penal legislation included a temporary abolition of the death penalty and decriminalization of at least some manifestations of the freedom of speech. Some of the most obsolete repressive regulations of Imperial law were suitably nullified. The author concludes that right after the abdication of Emperor Nicholas II, the new Russian revolutionary authorities, consisting largely of well-trained legal professionals, tried to liberalize the existing penal legislation; yet as political crisis in the country deepened they reversed their policy toward a more repressive pattern.

Keywords: 1917 Russian Provisional Government, Russian penal legislation, death penalty, sources of penal law.

References

- Aleksandrov, Aleksei I. 2003. *Ugolovnaia politika i ugovolnyi protsess v rossiiskoi gosudarstvennosti: istoriia, sovremennost', perspektivy, problemy* [Penal policy and penal process in Russian statehood: History, Present time, prospects, problems]. Ed. by Vladimir Z. Lukashovich. St. Petersburg: Univ. Publishers. (In Russian)
- Dudyrev, Fiodor F. 2011. *Kodifikatsiia ugovolnogo zakonodatel'stva Rossiiskoi imperii v XVIII — nachale XX v.* [Codification of the Russian Imperial Legislation in the 18th — early 20th Centuries]. Ekaterinburg: Ural University Publishers. (In Russian)
- Frolova, Elizaveta A. 2017. «Reformy kak al'ternativa revoliutsii: teoretiko-istoricheskii aspekt». Krotkova Natal'ia V. Gosudarstvo i revoliutsiia. K 100-letiiu Velikogo Oktiabria (vsrossiiskaia nauchnaia konferentsiia) [Reforms as an alternative to revolution: an aspect of historical theory. Krotkova, Natalia V. The state and a revolution. Toward the 100th anniversary of the Great October (all-Russian scholarly conference)]. *Gosudarstvo i pravo* [The State and the Law] 11: 5–9. (In Russian)
- Golostenov, Mikhail E. 1993. «Godnev». *Politicheskie deiateli Rossii 1917: biograficheskii slovar'* [The 1917 Russian political figures: Biographic Dictionary]. Ed. by Pavel V. Volobuev. 80. Moscow: Grand Russian Encyclopedia. (In Russian)
- Golostenov, Mikhail E. 1993. «Maklakov». *Politicheskie deiateli Rossii 1917: biograficheskii slovar'* [The 1917 Russian political figures: Biographic Dictionary]. Ed. by Pavel V. Volobuev. 201–201. Moscow: Grand Russian Encyclopedia. (In Russian)
- Golostenov, Mikhail E. 1993. «Lvov Georgii Evgen'evich». *Politicheskie deiateli Rossii 1917: biograficheskii slovar'* [The 1917 Russian political figures: Biographic Dictionary]. Ed. by Pavel V. Volobuev. 196–198. Moscow: Grand Russian Encyclopedia. (In Russian)
- Gorinov, Mikhail M. 1993. «Kerenskii». *Politicheskie deiateli Rossii 1917: biograficheskii slovar'* [The 1917 Russian political figures: Biographic Dictionary]. Ed. by Pavel V. Volobuev. 143–149. Moscow: Grand Russian Encyclopedia. (In Russian)
- Isaev, Igor' A. 1993. *Istoriia gosudarstva i prava: kurs lektsii* [A History of a state and the Law: A course of lectures]. Moscow: BEK Publishers. (In Russian)
- Istoriia Rossii, 1917–1940. Khrestomatiia* [History of Russia, 1917–1940: A Reader]. 1993. Comp. by V. A. Mazur et al. Under the editorship of Mikhail V. Glavatskii. Ekaterinburg, s. p. (In Russian)
- Iushkov, Serafim V. 1961. *Istoriia gosudarstva i prava SSSR* [A history of the USSR state and law]. Ed. by V. S. Pokrovskii. Part 1. 4th ed. Moscow: The state law literature publ. (In Russian)
- Ivanov, S. S. 1967. «Gosudarstvo i pravo Rossii v period Fevral'skoi burzhuazno-demokraticeskoi revoliutsii (fevral' 1917 — oktiabr' 1917 g.)» [State and the Law in Russia during the February Bourgeois Democratic Revolution (February, 1917 — October, 1917)]. *Istoriia gosudarstva i prava SSSR* [A History of the State and the Law in the USSR]. A textbook. Part 1. K. A. Sofronenko, ed. 612–645. Moscow: Judicial literature Publisher. (In Russian)
- Ivanov, S. S. 1967. «Gosudarstvo i pravo Rossii v period Pervoi mirovoi imperialisticheskoi voiny (1914–1917 gg.)» [State and the Law in Russia during the First World Imperialistic War (1914–1917)]. *Istoriia gosudarstva i prava SSSR* [A History of the State and the Law in the USSR]. A textbook. Part 1. K. A. Sofronenko, ed. 594–611. Moscow: Judicial literature Publisher. (In Russian)
- Khrestomatiia po istorii gosudarstva i prava Rossii* [Reader on the history of state and law in Russia]. 2005. A textbook. Compiled by Prof. Iurii P. Titov. 2nd edition, reviewed. Moscow: TK Velbi, Izd-vo Prospekt. (In Russian)
- Khrestomatiia po istorii SSSR, 1917–1945* [Reader on the history of the USSR, 1917–1945]. 1991. A textbook for pedagogical institutes. Comp. by Sergei I. Degtev et al. Edited by Ernst M. Shchiagin. Moscow: Prosveshchenie. (In Russian)

- Kornev, Arkadii V. 2017. «Pravo na revoliutsiiu, ili pochemu Oktiabr' 1917 goda byl istoricheskoi neizbezhnost'iu». Krotkova, Natalia V. Gosudarstvo i revoliutsiia. K 100-letiiu Velikogo Oktiabria (vserossiiskaia nauchnaia konferentsiia) [“A Right for the Revolution, Or Why the October of 1917 was historically inevitable”. Krotkova, Natalia V. A State and a Revolution. On the 100th anniversary of the Great October (all-Russian Scholarly Conference)]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law] 11: 9–12. (In Russian)
- Kuznetsova, Ninel' F. 2012. «Istoriia rossiiskogo zakonodatel'stva XX v.» [The history of the Russian Legislation in the 20th century]. *Kurs ugovolnogo prava. Obshchaia chast'* [A course of Criminal Law. General Section]. Vol. 1. The Theory of Crime. A college textbook. Under the editorship of Ninel' F. Kuznetsova and Irina M. Tiazhkova. 16–62. Moscow: IKD “Zertsalo-M”. (In Russian)
- Mal'ko, Aleksandr M. 2000. «Sovremennaia rossiiskaia pravovaia politika i pravovaia zhizn'» [“The Current Russian Legal policy and legal life”]. *Pravovaia politika i pravovaia zhizn'* [Legal Policy and Legal Life]. November: 15–18. (In Russian)
- Martyshin, Orest V. 2017. «Politika, ideologiya i iubilei revoliutsii». Krotkova, Natalia V. Gosudarstvo i revoliutsiia. K 100-letiiu Velikogo Oktiabria (vserossiiskaia nauchnaia konferentsiia) [“The Politics, Ideology and the Jubilee of the Revolution”. Krotkova, Natalia V. A State and a Revolution. On the 100th anniversary of the Great October (all-Russian Scholarly Conference)]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law] 11: 14–18. (In Russian)
- Mikhlin, Aleksandr S. 2000. *Vyshshaia mera nakazaniia: istoriia, sovremennost', budushchee* [The Ultimate Measure of Prosecution: A history, present state and the future]. Moscow: Delo. (In Russian)
- Miller, V. I., V. V. Iurchenko. 1993. «Kornilov Lavr Georgievich». *Politicheskie deiateli Rossii 1917: biograficheskii slovar'* [The 1917 Russian political figures: Biographic Dictionary]. Ed. by Pavel V. Volobuev. Moscow: Grand Russian Encyclopedia. (In Russian)
- Potseluev, Evgeny L. 2003. «Konseptual'nye osnovy reformy ugovolnogo prava v Rossii (k 100-letiiu priniatiia Ugolovnogo ulozheniia 1903 g.)» [“Conceptional Grounds of Reforming the Russian Criminal Law (On the 100th anniversary of the 1903 Criminal Code)”]. *Problemy reformirovaniia pravovoi sistemy Rossii na rubezhe XX–XXI vv.: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [The Problems of Reforming the Russian Legal System at the turn of 20th and 21st Centuries: Proceedings of the all-Russian scholarly conference], 42–45. Ivanovo: University Publishers. (In Russian)
- Potseluev, Evgeny L. 2003. «Ugolovnoe ulozhenie 22 marta 1903 g.: prichiny priniatiia i istoriia sozdaniia» [“The March 22nd, 1903 Penal Code: The reasons behind its adoption and a history of drafting”]. *Izvestiia vuzov. Pravovedenie* [High School News, Legal Science] 3: 183–193. (In Russian)
- Potseluev, Evgeny L. 2016. “Russian Penal Code (Ugolovnoe Ulozhenie) of March 22nd, 1903: Reasons for adoption and a history of drafting”. *Jarbuch der Juristischen Zeitgeschichte. Institut für Juristische Zeitgeschichte*. [The Year book of Legal Studies]. The Institute of Modern Legal History. Hagen. Thomas Vormbaum, editor. 211–236. Berlin; Boston. Vol. 17.
- Potseluev, Evgeny L. 2017. «Amnistii Vremennogo pravitel'stva Rossii v marte 1917 g.» [The Amnesties of the Russian Provisional Government in March, 1917]. *Vestnik IvGU. Ser. «Estestvennye nauki, obshchestvennye nauki»*. *Dop. vypusk. Iurisprudentsiia. Sotsial'naia rabota. Khimii* [IvGU Messenger. Series Natural and Social Sciences. Extra issue. Law. Social Work. Chemistry]. 25–30. Ivanovo, University Publishers. (In Russian)
- Rogov, Vladimir A. 1986. *Ugolovnoe zakonodatel'stvo Vremennogo pravitel'stva* [“The Criminal Legislation of the Provisional Government”]. Moscow: VUZI. (In Russian)
- Rogov, Vladimir A. 1995. *Istoriia gosudarstva i prava Rossii IX — nachala XX vekov* [“A history of State and the Law in Russia, from the 9th to early 20th centuries”]. Moscow: Zertsalo, TEIS. (In Russian)
- Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov [The Russian Legislation from the 9th to 20th centuries]. 1994. Vol. 9. Zakonodatel'stvo epokhi burzhuazno-demokraticeskikh revoliutsii [The Legislation of the period of bourgeois democratic revolutions]. Volume editor Oleg I. Chistiakov. Moscow: Legal Literature Publishers. (In Russian)
- Rostov, A. F. 1993. “Miliukov”. *Politicheskie deiateli Rossii 1917: biograficheskii slovar'* [The 1917 Russian political figures: Biographic Dictionary]. Ed. by Pavel V. Volobuev. 214–219. Moscow: Grand Russian Encyclopedia. (In Russian)
- Scripilev, Evgeny A. 1968. «Ugolovnoe zakonodatel'stvo Vremennogo pravitel'stva (mart — oktiabr' 1917 g.)» [“The Provisional Government's Criminal Policy (March — October, 1917), 48–51]. *Problemy sotsialisticheskoi zakonosti na sovremennom etape razvitiia sovetskogo gosudarstva: mezhvuzovskaia nauchnaia konferentsiia. Tezisy dokladov* [Problems of Socialist Legality at the current phase of development of the Soviet State. Inter-university scholarly conference. Abstracts of reports]. M. I. Baru, ed. Kharkov: University Publishers. (In Russian)

- Scripilev, Evgeny A. 1970. «Karatel'naia politika Vremennogo pravitel'stva i apparat ee provedeniia (mart — oktiabr' 1917 g.)» [“The Provisional Government Penal Policy and the apparatus of its execution (March — October, 1917)”]. Dissertation abstract, Doctor of Law Science. Moscow: The Institute of State and Law of the USSR Academy of Science. (In Russian)
- Scripilev, Evgeny A. 1997. «Ugolovnoe pravo i karatel'naia politika» [“Criminal Law and Penal Policy”]. *Razvitie russkogo prava vo vtoroi polovine XIX — nachale XX veka* [Development of Russian Law in the 2nd half of the 19th — early 20th centuries]. 320–332. Moscow: Nauka Publishers. (In Russian)
- Shishov, Oleg F. 1989. «Smertnaia kazn' v istorii Rossii» [“Death penalty in the history of Russia”]. *Smertnaia kazn': za i protiv* [Death penalty: Pro and contra]. 10–96. Moscow: Law literature publ. (In Russian)
- Startsev, Vitalii I. 1980. *Vnutrenniaia politika Vremennogo pravitel'stva pervogo sostava* [Internal Policy of the Provisional Government of the First Line-up]. Leningrad: Nauka. (In Russian)
- Startsev, Vitalii I. *Revoliutsiia i vlast': Petrogradskii Sovet i Vremennoe pravitel'stvo v marte — aprele 1917 g.* [The Revolution and the Power: The Soviet of Petrograd and the Provisional Government in March and April], 1917. Moscow: Mysl', 1978. (In Russian)
- Sukhondiaeva, Tatiana Iu. 2006. «Rossiiskoe voenno-ugolovnoe zakonodatel'stvo i ego evoliutsiia v period absolutizma (XVIII — nachalo XX) (istoriko-pravovoe issledovanie)» [“The Russian Military Penal Legislation and its evolution during the period of absolutism (18th — early 20th cent.) (a legal historic study)”]. Self-abstract of a PhD dissertation. Saint Petersburg Humanitarian University of Trade Unions. (In Russian)
- Usherovich, Saul. 1933. *Smertnye kazni v tsarskoi Rossii. K istorii kazni po politicheskim protsessam s 1824 po 1917 g.* [Death Penalties in Tsarist Russia. On a history of executions following political trials from 1824 to 1917]. 2nd Russian edition, corrected and extended, with a foreword by M. N. Gernet. Kharkov: Ukrainian Council of Former Political Prisoners Publishers. (In Russian)
- Zhil'tsov, Sergei V. 2002. *Smertnaia kazn' v istorii Rossii* [Death Penalty in the history of Russia]. Moscow: IKD “Zertsalo-M”. (In Russian)
- Zhil'tsov, Sergei V. 2003. «Smertnaia kazn' v Rossiiskoi imperii» [Death Penalty in the Russian Empire]. Mal'ko Aleksandr M., Zhil'tsov Sergei V. *Smertnaia kazn' v Rossii: Istorii. Politika. Pravo* [Death Penalty in Russia: History, Politics, Law]. 49–100. Moscow: NORMA Publishers. (In Russian)

Author's information:

Potseluev Evgeny L. — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor; elp777@yandex.ru